

Хоть он и обмолвился Дзэнъину Тодзи, что собирается навестить новорождённого брата, спешить Акихара не думал. В итоге визит отложился ещё почти на неделю.

Дни напролёт он бездельничал: валялся в любимом шезлонге, уплетая сладости, разглядывал проплывающие облака да птиц в небе и не желал делать ни единого лишнего шага.

До чего же приятным оказался этот праздный покой! И винить его в этой лени было решительно невозможно.

В прошлой жизни Акихара носил титул Владыки Демонов — из тех самых, у кого в графе «Раса» так прямо и значилось. Его прежнее тело было идеальным орудием войны, созданным исключительно ради битв. Даже потребность в сне у него исчезла в процессе эволюции за ненужностью.

Пока он не открыл для себя радость чревоугодия, ему вообще нечем было заняться. Он без дела слонялся по континенту: то дёргал перья из крыльев гордых небожителей, то дразнил детёнышей зверолоудей, а иногда забредал на пару дней в человеческую империю — чисто развлечься. Но стоило ему распробовать вкус изысканной еды, как смыслом его жизни стало кругосветное гастрономическое турне. Он твёрдо вознамерился перепробовать все блюда, какие только существовали на свете.

— И всё-таки человеческая физиология — это блаженство... — лениво пробормотал Акихара.

Пусть люди слабы и беззащитны, зато в искусстве гедонизма им нет равных. Будучи Владыкой Демонов, он и мечтать не мог о подобных удовольствиях. А теперь, просто растянувшись на мягком ложе, он всем телом ощущал, как сладкая, вязкая истома проникает до самых костей.

Решено: он проведёт так всю жизнь!

Наслаждавшийся покоем и сладостями Акихара почувствовал, как на него упала тень.

Он нехотя приоткрыл один глаз и тихо хмыкнул:

— Чего тебе?

Перед ним стоял скромно одетый слуга. В его подобострастном поклоне сквозил затаённый страх.

— Господин Акихара, — заговорил слуга, стараясь не поднимать глаз. — Господин Косукэ просит вас сегодня после полудня прибыть в его поместье.

За долгие пять лет, как бы Акихара ни скрывал свою силу, прислуга всё равно заметила за ним

пугающие странности. Однако, несмотря на леденящий душу ужас, никто из слуг не спешил доносить об этом старейшинам или главе клана.

С одной стороны, они до смерти боялись мести молодого хозяина. С другой — прекрасно понимали, что их жалкие бредни никто из высокомерных магов-дзюцуси и слушать не станет. К тому же господин Акихара всегда отличался на редкость мягким и ровным нравом — неслыханная роскошь по сравнению с прочими господами из клана Годзё. Донеси они на него, их тут же перевели бы в другое место, где пришлось бы терпеть капризы и побои настоящих деспотов. Так что прислуга предпочитала держать язык за зубами и тихо радоваться своей участи.

Акихара задумался на пару секунд, пытаясь вспомнить, кто вообще такой этот Косукэ.

— Ах да, мой многоуважаемый папаша, — протянул он.

Слуга поспешно согнулся ещё ниже, не смея как-либо реагировать на столь вопиющее непочтение к родителю.

Отряхнув ладони от крошек, Акихара нехотя поднялся с шезлонга.

— И зачем я ему понадобился?

Предыдущие пять лет Косукэ Годзё не проявлял к собственному сыну ни малейшего интереса, полностью вычеркнув его из своей жизни. И с чего бы вдруг у него проснулись отцовские чувства?

Акихара повёл рубиновыми глазами и посмотрел на Тодзи Дзэнъина, вальяжно развалившегося неподалёку.

Поймав этот взгляд, Тодзи лишь усмехнулся углом рта:

— Спроси кого попроще. Из меня аналитик как из говна пуля.

— Я просто спросил, — пожал плечами Акихара.

Впрочем, Акихара и не ждал от него дельного совета. Рыбак рыбака видит издалека: оба они были лишены даже зачатков родственной привязанности.

Он не произнёс это вслух, но Тодзи без труда прочитал эту мысль по его лицу.

Цокнув языком, наёмник лениво предположил:

— Наверняка дело в твоём мелком братце.

После рождения Шестиглазого всё семейство Годзё на уши встало. Каждый из кожи вон лез, лишь бы хоть глазком взглянуть на чудо-ребёнка, преподнести богатые дары или засвидетельствовать почтение. И только родной старший брат не выказал ровным счетом никакого интереса. Несмотря на нежный возраст, Акихара тоже был носителем Небесного ограничения — из него вполне мог вырасти первоклассный цепной пёс на службе клана.

Скорее всего, любящий папаша решил заранее привить старшему отпрыску рабскую верность Шестиглазому и внушить мысль, что отныне его священный долг — защищать новорождённое сокровище ценой собственной жизни.

Тодзи, правда, сильно сомневался, что пацан разбежится выполнять эти приказы. Перед ним сидело абсолютно безэмоциональное чудовище, плевавшее на любые авторитеты.

Выслушав рассуждения наёмника, Акихара согласно кивнул:

— А, вот оно что.

Он тут же повернулся к дрожащему слуге:

— Передай, что я не приду.

— Да... то есть как? Но господин Акихара!.. — заикаясь от ужаса, промямлил несчастный.

Пока слуга лихорадочно соображал, как спасти свою шкуру от гнева хозяина, Акихара преспокойно устроился обратно в шезлонге.

Тодзи хмыкнул, забавляясь ситуацией:

— Ты же вроде сам собирался поглядеть на малявку? Отличный шанс подвернулся, чего отказываешься?

На самом деле этот беспринципный бездельник просто жаждал зрелищ. Ему безумно хотелось увидеть, какая буря разразится, когда этот странный мальчишка столкнётся лицом к лицу со своим новоявленным божественным братом.

Акихара закинул в рот кусочек печенья и, не спеша прожевав его, ровно ответил:

— Сказал «нет», значит нет. А к брату я схожу тогда, когда сам посчитаю нужным.

Несмотря на весь свой эгоизм, Акихара вовсе не желал, чтобы несчастного слугу забили до полусмерти за плохие вести. Он снисходительно перевёл взгляд на бедолагу и подсказал:

— Наври ему, что я заболел и не могу подняться с постели.

Сам Акихара обладал настолько феноменальным здоровьем, что ни в этой, ни в прошлой жизни не знал даже лёгкого недомогания. Однако он не раз видел, как дети прислуги отлынивали от работы, притворяясь больными. Обладая выдающейся обучаемостью, бывший Владыка Демонов мгновенно перенял этот полезный лайфхак.

Вопрос решился сам собой.

Какая сцена разыграется в покоях Косукэ Годзё, когда тот узнает о внезапной хвори своего «бесполезного» первенца, Акихару не волновало от слова совсем.

Перед ужином он выставил Тодзи за дверь, в одиночестве уничтожил гору изысканных яств и только после этого соизволил подумать о младшем брате.

Шестиглазый... Он читал об этом феномене в пыльных манускриптах из закрытой библиотеки клана. Уникальный дар, позволяющий видеть суть чужих техник и манипулировать проклятой энергией на атомном уровне. Подобные гении рождались раз в несколько столетий.

Редкий экземпляр. На такой точно стоило взглянуть. К тому же, как-никак, первый кровный родственник в этой новой жизни.

«Что ж, навещу его завтра ночью», — решил Акихара.

На следующий день.

— Молодой господин Акихара, вы сегодня собираетесь на прогулку? — мягко спросил старый слуга, помогая ему одеться.

Сытый и довольный жизнью Акихара буквально источал волны ленивого умиротворения. Его белоснежные волосы давно не стригли, и теперь они мягкими волнами спускались до самых плеч.

— Да, хочу навестить младшего брата.

Старик был, пожалуй, самым добрым и понимающим человеком во всём поместье.

Накопленная за долгие годы мудрость уберегала его от ошибок, а заботился он об Акихаре с такой искренней теплотой, что заслужил расположение юного господина.

Старик добродушно улыбнулся:

— Вот как. В таком случае, позвольте мне присобрать ваши волосы сзади. Младенцы обожают хвататься за всё подряд и больно тянуть, да и мешаться они вам будут.

Мешать волосы ему, конечно, не могли, но вот новость о том, что дети любят хвататься за шевелюру, искренне удивила Акихару. Он удивлённо распахнул свои большие алые глаза.

— Правда? Ну, тогда лучше заплети.

Старик, умиляясь детской непосредственности своего подопечного, с отеческой нежностью собрал его длинные белые пряди. В итоге сзади получился аккуратный забавный хвостик, на удивление шедший мальчику.

С новой причёской Акихара выглядел чуть взрослее. В прекрасном расположении духа он переступил порог дома, на ходу бросив дежурное «я ушёл».

Покинув поместье, он направился вовсе не к брату, а напрямик за пределы владений клана.

Сложнейшие барьеры Годзё для него были не плотнее паутины. Выбравшись на волю, Акихара первым делом отправился на торговую улочку. За пять лет он успел досконально изучить все окрестные лавки. Купив охапку любимых сладостей и пачку новых галет солью, которые так давно хотел попробовать, он лениво побрёл вперёд и сам не заметил, как углубился в полузаброшенные, глухие подворотни.

Хрусь-хрусь.

Мерно пережёвывая солёную галету, белоголовый мальчишка с коротким хвостиком на затылке брезгливо разглядывал копошащуюся перед ним тварь.

— Какое убожество, — вынес он вердикт.

Проклятые духи этого мира отличались редкостным, изошрённым уродством. Даже низшие бестии из бездны его прошлого мира выглядели куда симпатичнее.

— С дороги брысь.

Он лениво взмахнул рукой. Стоило тыльной стороне ладони коснуться мерзкой туши, как

высвободившаяся колоссальная мощь мгновенно размазала тварь по кирпичной стене, превратив её в бесформенную жижу.

Продолжая жевать печенье, Акихара подошёл к источнику того самого притяжения, которое завело его в этот тупик. На земле лежал продолговатый предмет, туго замотанный в исписанные тёмными знаками печати.

Взвесив его на ладони и прикинув форму, Акихара мгновенно догадался, что это.

Человеческий палец.

Зачем кому-то понадобилось столь тщательно запечатывать отрезанный палец?

Порывшись в глубинах памяти, мальчик извлёк нужные сведения.

— Хм... Палец Рёмэна Сукуны?

Король Проклятий, гроза тысячелетней давности. Легенды гласили, что некогда сильнейшие маги-дзюцуси объединились, чтобы одолеть его. После смерти злодея его двадцать пальцев превратились в проклятые объекты особого ранга, которые запечатали и раскидали по всей стране.

Акихара поморщился. Ему не было дела ни до мертвецов, ни до древних монстров.

Но поскольку вещица явно относилась к категории редких артефактов, он без долгих раздумий сунул её в карман и неторопливо двинулся в обратном направлении.

Стоило Акихаре скрыться за углом, как на месте его недавней стоянки соткался силуэт. Самой приметной деталью незнакомца был жуткий уродливый шов, пересекающий лоб.

Пришелец заворожённо уставился на стекающие по стене ошмётки проклятия. В его глазах вспыхнул фанатичный восторг.

— Потрясающе. Старший брат Шестиглазого, второй обладатель нулевой проклятой энергии с Небесным ограничением... Он выглядит куда многообещающе, чем тот недоносок из клана Дзэньин.

Человек со швом на лбу ещё раз окинул взглядом место расправы и бесшумно растворился в тенях.

Его тщательно спланированный спектакль преследовал вполне конкретную цель. Он хотел,

чтобы Акихара принёс эту проклятую реликвию прямо в самое сердце поместья Годзё. Было бы идеально, соприкоснись сила Сукуны с Шестиглазым младенцем, чьё рождение уже пошатнуло мировой баланс сил.

[Внимание. Обнаружен след неизвестной проклятой техники на объекте: Палец Рёмэна Сукуны]

Тем временем Акихара, хоть и с трудом разбирался в тонкостях человеческой психологии, обладал безупречным чутьём на всякую скрытую пакость. Он тут же приказал своей персональной Системе провести детальный анализ находки.

Его Система была лишь внешней проекцией его собственной колоссальной магии, способной проводить сложнейшие ритуалы и заклинания. Именно с её помощью он когда-то совершил Запретное заклинание: Магия реинкарнации, и сейчас задействовал те же механизмы оценки.

Хрусь-хрусь.

Доедая галету, Акихара мысленно скомандовал:

«Продолжай анализ».

Лишённая разума Система послушно запустила повторную верификацию. Спустя мгновение раздался сигнал:

[Повторный анализ завершен. На объекте «Палец Рёмэна Сукуны» обнаружена наложенная побочная техника иллюзий]

Как оказалось, на палец наложили ментальную ловушку, способную путать мысли и вызывать галлюцинации.

«И зачем эта дешёвка?» — искренне недоумевал Акихара, чей навык сопротивления иллюзиям был выкручен на абсолютный максимум ещё в прошлой жизни.

Тем не менее, рисковать он не стал и стёр чужой след из структуры артефакта, после чего двинулся обратно к поместью.

Акихара беспрепятственно просочился сквозь защитные барьеры клана. Благодаря активированной магии искажения восприятия, часовые на воротах даже ухом не повели.

Вот только возникла одна заминка.

«А где, собственно, комната этого малого?»

Он знал лишь то, что у него родился брат с уникальными Шестью глазами, но понятия не имел, где держат новорождённое сокровище. Мальчик замер посреди дорожки, растерянно моргая алыми глазами.

К счастью, слуг вокруг сновало предостаточно. Сняв невидимость, он перехватил первого попавшегося лакея. Короткий расспрос — и адрес был получен.

Поскольку младенец с первого вздоха доказал свою божественную суть, глава клана лично забрал Шестиглазого под своё крыло. Сейчас малыш обитал в самом роскошном, центральном дворе усадьбы, окружённый армией нянек и телохранителей.

— Значит, устроился в главном крыле, — пробормотал Акихара.

Сам он к бытовым условиям относился философски, поэтому столь явная дискриминация его ничуть не задела. Поблагодарив слугу кивком, он зашагал в указанном направлении.

Лакей сперва хотел было окликнуть странного белоголового паренька и спросить, чей он подопечный, но стоило Акихаре отвернуться, как бедолага напрочь позабыл обо всём. Память о коротком разговоре стёрлась сама собой.

— Странно... — пробормотал слуга, озадаченно чеша затылок. — Словно из головы что-то вылетело.

Быстро отыскав нужный дом, Акихара подобрался к дверям. Изнутри донёсся приглушённый, утомлённый шёпот прислуги:

— Уснул наконец, господин Сатору?

— Слава богам, да.

— Ну и характер у него... Неужели все Шестиглазые такие капризные? Он орал без просыпу с самого утра, я даже пообедать не успела!

Жаловалась молодая служанка, явно не умевшая держать язык за зубами. Её более опытная товарка в ужасе округлила глаза, испуганно заозиралась и намертво зажала болтушке рот

ладонью:

— А ну заткнись! С ума сошла, такое вслух нести?! Служить молодому господину Сатору — величайшая честь! Если кто-то из старейшин услышит твой трёп, с тебя живьём шкуру спустят!

Пока старшая нянька отчитывала непутёвую напарницу, Акихара тенью скользнул мимо них напрямиком в детские покои. Его шагов никто не услышал.

Комната единственной надежды великого клана поражала воображение своей помпезностью. Каждая деталь интерьера, кричащая о запредельной роскоши, не оставляла сомнений: перед этим младенцем старейшины готовы были ползать на коленях. Хотя сам Шестиглазый, будучи крошечным свертком, пока ничего не соображал.

Акихара бесшумно приблизился к колыбели. Сверху вниз он окинул новорождённого брата критическим взглядом и брезгливо хмыкнул:

— Вылитый облезлый котёнок.

Разве трёхмесячные младенцы должны быть такими мелкими?

Ребёнок в люльке казался крошечным даже для своего возраста. Его лоб блестел от испарины, а припухшие веки выдавали недавнюю долгую истерику. И пусть безупречные, почти кукольные черты лица сглаживали картину, выглядел он на редкость жалко и сиротливо.

«Его тут вообще кормят?» — закралось подозрение в голову бывшего Владыки Демонов, решительно ничего не смыслившего в человеческом потомстве. Даже его скудных познаний хватало, чтобы понять: с ребёнком явно обращаются как-то не так.

Раздражённо цокнув языком, он огляделся, заметил на столике мягкие детские салфетки и, вытянув парочку, принялся неловко вытирать пот со лба Сатору.

«Считай это разовой благотворительностью от старшего брата», — мысленно проворчал он.

Стоило влажной ткани коснуться нежной кожи, как беспокойно спавший малыш резко распахнул глаза.

Его пушистые белые ресницы дрогнули, явив миру бездонную, чистейшую лазурь Шести глаз. И этот пронзительный взор без малейшего колебания сфокусировался прямо на Акихаре, словно Искажение восприятия было для него пустым местом.

— Хм, а ты забавный, — заинтригованно протянул Акихара.

Похоже, Шестиглазый младенец умудрился пробиться взглядом сквозь базовое искажение восприятия. Это не на шутку раззадорило Акихару.

Он небрежно закончил вытирать лоб брата, отшвырнул салфетку и полностью деактивировал магию невидимости. Проведя пару быстрых тестов с настройками Системы, он выяснил, что врождённый радар Сатору легко колол заклинания низшего и среднего рангов, но пасовал перед высшими барьерами. Впрочем, потенциал для развития у мелкого был просто колоссальный.

Акихара протянул руку, намереваясь коснуться трепещущих век Сатору, чтобы через интерфейс Системы запустить глубокое сканирование и выяснить точные характеристики феномена.

Тук.

В мгновение, когда кончики его пальцев коснулись дрожащей кожи младенца, по его нервам до самого мозга прокатился сокрушительный импульс. Разум затопило неопикуемой, первобытной сладостью.

Это был аромат столь чистый, густой и манящий, какого он не встречал за все свои жизни. Изысканнейший деликатес, способный свести с ума любого гурмана.

Это...

Алые глаза мальчика расширились от шока.

Все мысли в его голове мгновенно испарились.

<http://bllate.org/book/19395/1950869>